

Интервью с Вэнном Джоинсом об Иэне Стюарте

Александра Оганезовна
МКХИТАРЯН

Место работы: психолог, частная практика;
Москва, Россия; sasha.mkhitaryan@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-8687-7174; Researcher ID: AAG-2854-2022

Alexandra Oganezovna
MKHITARYAN

Place of work: psychologist, private practice;
Moscow, Russia; sasha.mkhitaryan@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-8687-7174; Researcher ID: AAG-2854-2022

Interview with Vann Joines about Ian Stewart

Аннотация: В этом интервью коллега и соавтор Иэна Стюарта делится воспоминаниями о его личности, профессиональной деятельности и вкладе в развитие транзактного анализа, а также рассказывает о переживании утраты. Интервьюер задает вопросы о первых встречах с Иэном, особенностях их сотрудничества, а также о процессе написания книг «Современный Транзактный Анализ» и «Личностные Адаптации». Вэнн рассказывает о характерных чертах Иэна Стюарта, его организованности, интеллектуальном фокусе и нежелании участвовать в социальных мероприятиях. Особое внимание уделяется его влиянию на развитие транзактного анализа, его роли в Европейских и Британских ТА-ассоциациях. Этот материал — ценный взгляд на личность и наследие одного из ключевых фигур транзактного анализа.

Ключевые слова: транзактный анализ, Иэн Стюарт, Современный Транзактный Анализ, Личностные Адаптации, психотерапия, профессиональное сотрудничество, психологическое наследие, EATA, ITAA, Институт Берна, процесс написания книг, личность, профессиональная деятельность, интеллектуальный фокус, организованность, утрата, влияние на сообщество, преподаватель, наследие.

Abstract: In this interview, Vann Joines, a colleague and co-author of Ian Stewart shares memories of his personality, professional activities, and contributions to the development of Transactional Analysis. The interviewer asks about their first encounters with Ian, the specifics of their collaboration, and the writing process of *TA Today* and *Personality Adaptations*. Vann describes Ian Stewart's distinctive traits, his organization, intellectual focus, and reluctance to participate in social events. Special attention is given to his impact on the advancement of Transactional Analysis, his role in the European and British TA associations, and the experience of loss following his passing. This material offers a valuable perspective on the personality and legacy of one of the key figures in Transactional Analysis.

Keywords: Transactional Analysis, Ian Stewart, TA Today, Personality Adaptations, psychotherapy, professional collaboration, psychological legacy, EATA, ITAA, Berne Institute, book-writing process, personality, professional activity, intellectual focus, organization, loss, impact on the community, teacher, legacy.

Интервью было записано
в марте 2025 года.

2024 год был действительно тяжелым для
ТА-сообщества: мы потеряли многих ключевых
людей, и Иэн Стюарт был одним из них.

В этом номере мы хотим уделить время тому,
чтобы почтить память Иэна Стюарта и отдать
дань уважения вкладу, который он внес в разви-
тие транзактного анализа. Мы полны благодар-

ности Вэнну Джоинсу за то, что он согласился по-
делиться некоторыми воспоминаниями о Иэне
Стюарте в личном интервью. Вэнн и Иэн знали
друг друга и работали вместе на протяжении дол-
гого времени.

— Можете ли вы рассказать нашим читате-
лям о вашей первой встрече с Иэном Стюартом?
Какие у вас были первые впечатления о нем?

— Да. Впервые я встретил Иэна благодаря Меж-
дународной Ассоциации Транзактного Анализа (ITAA).

ИСТОРИЯ ТА / HISTORY OF TA

Александра Оганезовна МХИТАРЯН
Интервью с Вэнном Джойнсом об Иэне Стюарте

• СПРАВКА ЖУРНАЛА «ТА В РОССИИ»

**Вэн
ДЖОНС**

Клинический психолог, президент и директор Юго-восточного института групповой и семейной терапии, международный тренер по психотерапии, супервизор и консультант, TSTA-P в IATA, лауреат премии Эрика Берна 1994 года Международной ассоциации транзактного анализа, дипломированный член и клинический член Ассоциации терапии перерешения, одобренный супервизор Американской ассоциации терапии брака и семьи, лицензированный семейный психотерапевт и психолог, штат Северная Каролина, сертифицированный

групповой психотерапевт, включенный в Национальный реестр групповых психотерапевтов, Сертифицированный практик EDxTM, Сертифицированный практик и супервизор по передовой интегративной психотерапии, Член Психологической ассоциации Северной Каролины и Американской психологической ассоциации, Life Fellow, Американской ассоциации групповой психотерапии, Ассоциации комплексной энергетической психотерапии. Соавтор книг «Современный транзактный анализ», «Личностные адаптации: новое руководство по пониманию человека в психотерапии и консультировании». Автор опросника по личностным адаптациям Джойнса JPAQ (Юго-восточный институт, 2002 г.)

Мне он сразу показался очень умным, организованным человеком, который был полностью сосредоточен на деле. В его личности было не так много игривости, если только вы не оставались с ним наедине. Он приезжал на конференции, где обычно проводил свою презентацию, а потом мы все вместе шли пить пиво. После этого он исчезал — уезжал с конференции. Он никогда не оставался на социальных мероприятиях. По сути, он приезжал, чтобы выступить с докладом, а затем сразу уезжал. Не знаю, было ли это из-за застенчивости или отсутствия интереса к общению.

— То есть после пива он просто уходил?

— Да, после этого я больше его не видел на конференции. Адриан Ли, которая работала с ним в Институте Берна и была его коллегой, говорила, что он просто не любит социальные мероприятия. Он приезжал только ради презентации.

— Как ваши жизненные сценарии проявлялись в вашем сотрудничестве? Было ли это для вас сложностью или, наоборот, помогало?

— Я думаю, что, если говорить о личностных адаптациях, мы оба были «ответственными трудоголиками» и нам нравилось думать и создавать что-то новое. Эмили Руперт, преподаватель ТА в США, которая иногда работала в Англии, знала нас обоих через ITAA. Она узнала, что и

Иэн, и я хотим написать базовый учебник по ТА, которого тогда еще не существовало. Она нас познакомила, после чего я связался с Иэном, и мы обсудили детали. Мы начали писать «Современный Транзактный Анализ». В то время не было электронной почты, поэтому мы пересылали друг другу рукописи по почте в течение нескольких лет. Это был очень интересный процесс.

— Это как раз один из вопросов, который я хотела задать. Меня удивляет: как вам удавалось писать книгу на расстоянии?

— Он писал часть книги и отправлял мне по почте, а я вносил правки, писал свою часть и отправлял ему обратно. Так мы работали несколько лет.

— Боже, похоже, это было огромное количество бумажных писем!

— Да, это были настоящие рукописи. Когда мы писали «Личностные адаптации», у нас уже была электронная почта, и это значительно упростило работу.

— Пожалуй, я не до конца осознавала, сколько труда вложено в книгу «Современный Транзактный Анализ»: даже почтовые службы внесли свой вклад. Вы были друзьями с Иэном или, скорее, коллегами? Как вы разделяли дружбу и работу?

— Мы больше были коллегами, но в процессе работы над книгами стали друзьями. Вначале мы знали друг друга только как знакомые в ITAA. Позже мы обнаружили, что у нас похожие личности. Единственное отличие — он был менее социален, чем я. Он был превосходным организатором, и мы оба стремились излагать мысли ясно и лаконично, что помогло нам в работе.

— На сколько языков была переведена ваша книга?

— Когда я проверял последний раз, было около 17 языков.

Иан Стюарт на интервью в Манчестерском институте психотерапии, 2013 год.

Скриншот видео <https://www.youtube.com/watch?v=QO0kFhACMKM>

ИСТОРИЯ ТА / HISTORY OF TA

Александра Оганезовна МХИТАРЯН
Интервью с Вэнном Джоинсом об Иэне Стюарте

— Какое место занимает Иэн в мире ТА? За что, на ваш взгляд, ТА-сообщество больше всего ему благодарно?

— За его ясность мышления и преподавания. Он основал Институт Берна с Адриан Ли, написал несколько книг, включая книгу о Берне и книги по консультированию. Во всех своих работах он излагал идеи четко и понятно. Это было его сильной стороной — помогать людям понимать концепции ТА.

— Мы слышали, что он долгое время жил с болезнью Альцгеймера. Вы знали об этом? Как вам было наблюдать за его постепенной утратой способностей?

— После выхода на пенсию у него постепенно появились проблемы с памятью. Я заметил это, потому что он перестал следить за делами, связанными с книгой. Мне приходилось связываться с ним, но он уже не был так вовлечен. Хотя при личном общении это не было очень заметно.

— Что помогает вам справляться с утратой сейчас?

— Думаю, просто позволяя себе чувствовать грусть из-за его смерти и проживать горе, я затем смог сосредоточиться на всех позитивных моментах, которые мне в нем нравились, и приятных воспоминаниях, связанных с нашим совместным написанием книг. Это был приятный процесс. Он был несколько необычным, даже немного эксцентричным. За этим всегда было интересно и приятно наблюдать. Адриан Ли, которая была его хорошим другом, часто комментировала это. Мы делились впечатлениями о нем.

— Можете привести пример его эксцентричности?

— Он одевался очень расслабленно, избегал социальных мероприятий, как я уже говорил. Это были основные моменты, где я это замечал. Он просто не придавал особого значения общению. Например, на конференциях его никогда нельзя было увидеть в костюме.

— Есть ли что-то еще, что вы хотели бы рассказать о нем?

— Он также был очень вовлечен в Европейскую и Британскую ТА-ассоциации и внес значительный вклад в их развитие. Его высоко ценили как преподавателя и тренера.

— Каким вы видите будущее транзактного анализа? Какие у вас мысли и мечты по этому поводу?

— Я думаю, что это настолько четкая концептуальная модель, что она всегда будет полезна для понима-

ния того, что происходит с собой и другими. Это также помогает понять другие теоретические подходы, которые написаны менее ясно. Если вы знаете ТА, вы можете переводить идеи из других подходов на более простой язык. Эрик Берн стремился создать психотерапию, выраженную в понятном повседневном языке, чтобы люди могли легко ее понимать. Думаю, он был в этом гениален. У него был очень высокий IQ — около 180, и он обладал невероятной способностью превращать сложные идеи в простые понятия. Это был его настоящий дар. Поэтому, думаю, ТА продолжит помогать людям понимать себя и других, а также различные психотерапевтические подходы.

Мой опыт показывает, что определенные терапевтические направления становятся популярными — например, сейчас это реляционная работа. Но со временем становится понятно, что и это не универсальный метод для всех. Все зависит от уровня функционирования клиента. Мне нравится, что ТА легко интегрирует в себя различные подходы. Думаю, со временем появятся новые методы, которые также будут встроены в ТА. Именно так возникают различные школы внутри ТА.

— Пока вы говорили, я подумала об искусственном интеллекте и о том, что это может быть полезным инструментом, потому что ТА структурирован, и его можно применять в этой области. Кажется, что эти вещи могут хорошо сочетаться. Что вы думаете?

— Последние исследования в области нейронауки показывают, что именно работа с эмоциональным мозгом приводит к устойчивым изменениям. И я не уверен, что ИИ когда-либо сможет проявлять эмпатию и работать с эмоциями людей. Возможно, я ошибаюсь, но думаю, что пока ему до этого далеко. Однако с точки зрения информации это, безусловно, полезный инструмент.

— Огромное спасибо за ваше время. Было приятно снова вас увидеть.

— Спасибо, мне тоже.